

Яркий свет просвечивал сквозь белые волосы Линь Линя и немного резал глаза.

Он посмотрел на мужчину в зеркале, надел чёрное одеяние, а внутри закрепил медальон, похожий на маленькую лампочку.

— Надень это. Оно гарантирует, что тень в радиусе тридцати сантиметров вокруг тебя будет нормальной.

В штабе использовали специальные галогенные лампы, и все сотрудники также обязаны были постоянно носить такие маленькие значки. Только так можно было избежать того, чтобы из тени вылезло что-нибудь лишнее.

Линь Линь шёл по зданию. Полы одеяния поднимались за его спиной плавной дугой.

В это время такая одежда была совершенно обычной и не привлекала ничего внимания.

— Наши люди обнаружили следы Тан Цзюня. Его отец изначально был юйланьцем, двадцать лет назад приехал в Яньго, женился, у него родился Тан Цзюнь, а вскоре после этого он пропал. Потом Тан Цзюнь жил с матерью. Некоторое время назад он непонятно как исчез на какой-то срок, а его мать подверглась нападению аномалии и погибла.

— Два дня назад связной на окраине Подземного города обнаружил, что поблизости действует человек со странной внешностью. Его лицо уже невозможно опознать, но генетическая проверка показала, что это Тан Цзюнь, — голос Дин Гуанляна доносился из наушника.

Подземный город был одним из нынешних человеческих поселений. По мере того как концентрация загрязнения становилась всё выше, люди обнаружили, что под землёй аномальные элементы относительно стабильны, и постепенно стали уходить в подземные пространства. Так это поселение и получило своё название.

Общество управления духами не занималось намеренной охотой на обычных людей, поэтому поселения простых людей были относительно безопасны. Но сверхъестественных и расследователей Бюро они уничтожали без пощады.

Сейчас Тан Цзюнь остановился в заброшенной больнице на окраине Подземного города. До основного поселения было ещё далеко. Место было смешанным и грязным, здесь собиралось множество бездомных скитальцев.

Когда Линь Линь шёл туда, все люди, встреченные по дороге, выглядели жёлтыми и истощёнными. Они смотрели на него странными, жадными глазами и выжидали удобного момента.

Эти люди не могли найти чистой еды и воды. Бюро расследования аномалий переодевалось и

время от времени присылало им еду и лекарства.

Когда Линь Линь достал лекарства и еду, а затем у них на глазах легко зарубил одну аномалию, взгляды скитальцев стали куда дружелюбнее.

— Вот та комната.

Связной, который вёл его, тихо произнёс это, довёл Линь Линя до места и ушёл. А Линь Линь в чёрном длинном одеянии постучал в дверь.

Изнутри раздался хриплый голос:

— Кто там?

Линь Линь ответил:

— Слышал, тебе нужны лекарства.

Тан Цзюнь только прибыл сюда. Его тело уже было на пределе, и ему действительно нужны были лекарства, чтобы сохранить рассудок. Поэтому он просил местного главара, если у того будут лекарства, подкинуть ему немного.

Услышав это, он поднялся, нашёл в кармане несколько бумажных купюр, сложил их и просунул под дверь.

— Оставь лекарства у двери.

В эту эпоху покупательная способность бумажных денег уже была очень слабой, но всё ещё находились странные люди, которые брали такие вещи. Например, тот, кто сейчас стоял за дверью.

После шуршания за дверью раздались удаляющиеся шаги.

Спустя немного времени из дверной щели высунулась тощая рука, похожая на сухую ветку. Но ещё до того, как Тан Цзюнь успел втянуть руку обратно, её схватили.

Противник втиснулся внутрь через дверную щель и крепко скрутил Тан Цзюня.

Тан Цзюнь распахнул глаза и уставился на очень молодого Линь Линя.

— Линь...

Это Линь Линь двадцать лет назад! Он что, тоже последовал за ним сюда?

Рука Тан Цзюня была намертво схвачена. Позади него, на растрёпанной больничной койке, виднелись пятна грязи, а разные инструменты были разбросаны повсюду.

Лицо Линь Линя было бесстрастным.

— Где вещь?

Тан Цзюнь посмотрел на Линь Линя и стиснул зубы.

— Я тебя не знаю. Ты ошибся комнатой.

Линь Линь упёрся в дверь и вошёл внутрь.

Тан Цзюнь громко сказал:

— Если продолжишь, я позову людей!

— Тан Цзюнь, разве ты не хочешь вернуться в ту безопасную эпоху? Я могу тебе помочь.

Тан Цзюнь был худой до костей. Из-за этого его глаза казались пугающе огромными. Сначала эти глаза вспыхнули, затем снова потускнели.

— Но я уже смертельно болен.

— Это лечится.

Линь Линь достал из-за пазухи крест.

Это дал ему Дин Гуанлянь перед уходом.

Вспыхнул слабый синий свет. Тан Цзюнь почувствовал, что его тело, похожее на заржавевший механизм, стало немного подвижнее. словно в шестерёнки капнули немного масла. Даже дышать стало легче.

— Отдай мне подвеску. В обмен я вылечу тебя, и мы вместе вернёмся на двадцать лет назад.

Тан Цзюнь не мог поверить услышанному. Слезы мгновенно хлынули у него из глаз.

— Но возвращаться всё равно бесполезно. Ты правда думаешь, что можно изменить историю?

Если бы историю можно было изменить, он сейчас вообще не оказался бы в таком состоянии. Он был бы святым сыном Общества управления духами, стоял бы высоко над всеми, а не стал бы скитальцем, который роется в мусоре в поисках еды, как гиена.

Он перенёсся на десять лет назад и изменил свою личность. Но когда вернулся в этот временной пункт, все его усилия не принесли ни малейшей перемены.

Это означало, что перемещения в прошлое и изменения истории не существовало.

Линь Линь поднял веки.

— А ты уверен, что те двадцать лет назад, куда ты попал, были двадцатью годами назад именно этой временной линии?

Тан Цзюнь застыл.

— Что ты имеешь в виду?

Линь Линь сказал:

— В этой временной линии не существует Жуань Чжоу. И Сун Цзянь меня тоже не знает.

Когда Дин Гуанлянь тогда сказал, что никогда не видел Жуань Чжоу, у Линь Линя уже возникло подозрение. Правда ли существует вещь, способная стереть следы существования Жуань Чжоу?

Более того, Линь Линь обнаружил, что в этом мире события после катастрофы в Уя и до его появления здесь во многом не совпадали с его памятью.

Этот мир был другим миром.

Параллельным миром двадцать лет спустя, в котором никогда не существовал Жуань Чжоу.

Тан Цзюнь сел на пол.

Вот почему. Вот почему всё было не таким, как он знал. Оказывается, он переместился в

параллельный мир на двадцать лет назад! То есть все его усилия были бесполезны. Изменить настоящее было невозможно!

Линь Линь сказал:

— Вернуться туда, где ничего ещё не произошло, а потом остаться в той эпохе. Бюро расследования аномалий не станет тебя прогонять. Или нынешняя жизнь именно то, чего ты хочешь?

Тан Цзюнь занервничал.

— Конечно, не то, чего я хочу... Просто этой штуке нужна кровь, чтобы активироваться. Но я не знаю её точных правил. Не знаю, сможет ли она вернуть тебя на двадцать лет назад или на двадцать лет вперёд...

Если это правда получится, он больше никогда не хочет возвращаться сюда! В той временной линии, где существует Жуань Чжоу, он хотя бы ещё несколько лет сможет пожить хорошо!

Линь Линь сказал:

— Отдай вещь.

Тан Цзюнь немного помедлил. Та штука довела его до такого состояния, и он боялся, что она продолжит сосать его кровь, поэтому спрятал её в другом месте. Но если идти за ней сейчас, путь всё-таки неблизкий...

Бум!

Огромный грохот разнёсся по всей больнице. Немало людей высунули головы. Увидев то, что пришло, они изменились в лице и тут же бросились врассыпную.

Внутри хлынула куча чего-то хаотичного. В узком коридоре её тело едва помещалось.

На нём росло больше десяти голов. Красные конечности торчали из середины, переплетаясь между собой. По полу рядом шагали больше десяти пар ног. Это было похоже на некачественную поделку, кое-как слепленную из биологического мусора, и одновременно на смесь огромного слайма с морским ежом. Когда эта масса накатывала вперёд, с неё всё время капало, оставляя на стенах и полу чёрные следы.

Шум от этих голов был очень громким.

— Чёрт! Не дави меня, я стену задел!

— Какой мудака повернул мою голову к ногам? Совесть у вас есть?

— Вы, дебилы, это Линь Линь!

— Что?! — больше десяти голосов одновременно удивились. — Разве он не умер давным-давно?

— Это что, призрак?

— Твою мать, не пугай, я очень трусливый!

Они шумели наперебой. Шаги этой штуки замедлились. Аномальные элементы вокруг стали активнее, концентрация начала расти.

Линь Линь отступил на несколько шагов, собираясь ударить эту шумную штуку.

Но едва он поднял руку, верхняя половина его тела резко откинулась назад.

Пуля прошла совсем рядом с кончиком его носа и глубоко вошла в стену.

— Тц.

Тот человек с сожалением цокнул. Его фигура проявилась из тени на стене, а окружающие тени отхлынули, словно прилив.

Чёрный плащ, высокий рост, длинные ноги, кожаные чёрные перчатки. Когда пара красных глаз посмотрела на них, в этих глазах плескались безумие и мрачная жестокость.

Рядом с ним, скованный тенями, висел тот самый связной, который привёл Линь Линя.

Эти тени словно обладали собственным сознанием. На глазах у Линь Линя и остальных они вздулись, разделились надвое и легко разорвали связного с ног до головы. С неба хлынул кровавый дождь.

— Снова встретились, Линь Линь, — мужчина улыбнулся. Даже в голосе у него чувствовалась мрачная, сырая тень.

Линь Линь поднялся и сбросил капюшон. Взгляд его стал тяжёлым.

— Сун Цзяян.

Увидев мужчину, Тан Цзюнь повалился на землю и тут же пополз к нему на коленях.

— Цзяян! Ты меня знаешь? Я Тан Цзюнь, мы в университете жили в одной комнате! Спаси меня!

Его тело было высохшим, волосы жёлтыми и ломкими. Когда он полз, то был похож на шагающее насекомое-палочника.

Сун Цзяян нахмурился и одним ударом ноги отбросил Тан Цзюня. Тот врезался в стену, и раздался звук ломающихся костей.

Тан Цзюнь завопил:

— Как ты можешь так со мной?!

Сун Цзяян сказал:

— Я тебя не знаю.

Тень метнулась к шее Тан Цзюня.

Тан Цзюнь пришёл в ужас. Чёрный свет Линь Линя всё же отбил эту тень и сохранил Тан Цзюню жизнь.

Только тут Тан Цзюнь сообразил, что попал в параллельный мир. Конечно, Сун Цзяян его не знает.

В глазах, которыми Тан Цзюнь смотрел на Сун Цзяяна, был один сплошной страх. Он тут же бросился к Линь Линю в поисках защиты.

Но прежде чем он успел добраться, тень ровно отсекла ему правую руку. В месте раны мелькнул красный свет.

— Я знаю, что ты был двадцать лет назад. Где вещь? Та аномалия, которая перенесла тебя во времени, — холодно сказал Сун Цзяян.

Он действительно знал, что они переместились во времени!

Тан Цзюнь прижал культию запястья и крепко спрятался за спиной Линь Линя.

Линь Линь смотрел на Сун Цзяяна. Выражение его лица было ледяным.

— Я думал, что не поймаю тебя. Не ожидал, что ты и правда появишься. Линь Линь двадцать лет назад, — Сун Цзяян улыбнулся.

Линь Линь поднял руку. Очевидно, он не собирался тратить слова.

Чёрный свет, ударивший вперёд, был проглочен тенью. Тень быстро раздулась, затем снова сжалась до прежней формы, словно внутри неё произошёл взрыв.

Сун Цзяян затянул чёрную кожаную перчатку, поднял руку, подозвал тени и бросился на Линь Линя.

Бесчисленные чёрные световые стрелы столкнулись с тенями.

Гул.

Два остаточных силуэта сошлись. Огромная ударная волна выбила стёкла в коридоре больницы. В воздух поднялась пыль.

* * *

Жуань Чжоу предложил это, и Линь Линь прислушался. Он доложил о деле в Бюро расследования аномалий и предложил усилить общегородские противопожарные учения, а одновременно усилить наблюдение за АЭС.

Получив сообщение, Бюро расследования аномалий немного удивилось. Но доклад подал Линь Линь, поэтому предложение всё же приняли.

Они немедленно начали проверку АЭС и находящихся рядом объектов. Одновременно усилили размещение туристической рекламы, призывая горожан чаще выезжать из города.

В этот день Линь Линь взял полдня отгула.

Он купил цветы и вазу, вычистил дом изнутри и снаружи, даже повторил несколько блюд, которые недавно выучил.

А ещё... заучил реплики.

Чем ближе становилось время возвращения Жуань Чжоу, тем сильнее дрожали руки Линь Линя.

Шансы на успех, наверное, довольно высокие? Казалось, Жуань Чжоу к нему не испытывал неприязни. Когда впервые увидел его, держался очень естественно. И ещё казалось, что в будущем мире они тоже довольно близки...

Линь Линь никогда так горячо не ждал, когда кто-то придёт к нему, и никогда не жаждал так войти в чей-то мир.

Время шло секунда за секундой.

Телефон внезапно зазвонил. Он поднял его и увидел рабочий мобильный.

— Алло... Хорошо, я понял.

Лицо Линь Линя стало серьёзным. Он тут же переоделся и вышел.

Когда он проходил мимо угла улицы, там стояла тележка с печёным бататом. Рядом с ней стояли двое подростков.

Златоволосый подросток был в белом костюме. Он стоял за тележкой с бататом и держал в руке печёный батат.

Он выглядел как молодой господин из богатой семьи, который вышел испытать жизнь простых людей. Прохожие невольно бросали на него взгляды.

Линь Линь тоже скользнул по нему взглядом и поспешно ушёл.

Рядом с златоволосым подростком мальчик с круглым кукольным лицом толкнул его руку. Печёный батат в руке первого чуть не выпал.

— Джеррис, когда лидер вернётся?

— Я не знаю, — Джеррис выглядел растерянным. — Она велела мне смотреть за лотком и не сказала, когда уйдёт. Я только что приехал в Яньго, вокруг всё незнакомое...

Пока он говорил, Ван Цзе в ципао с высоким разрезом вернулась. Она уже снова стала молодой. Чёрные волосы, красные губы, на груди сверкала бриллиантовая брошь.

— Оставьте тележку здесь и идём, — сияюще улыбнулась она. — Дело закончено. Остаётся

спокойно ждать сошествия Господа.

Джеррис спросил:

— Тележку просто оставить здесь? Это не повлияет на окружающую среду...

Чжоу Сяо рядом быстро дёрнул его за рукав.

— Нельзя задавать вопросы лидеру...

Но было уже поздно. Джеррис получил звонкую пощёчину.

— Джеррис, ты только приехал в Яньго, и первое, чему я тебя научу: не задавай лишних вопросов. Особенно передо мной. Никаких «почему». Только выполняй. Понял?

Джеррис замер.

Ван Цзе сразу дала ему ещё одну пощёчину. Красные ногти оставили на его лице яркие царапины.

— Второе: когда лидер задаёт тебе вопрос, отвечать нужно сразу. Понял?

Голос Джерриса был глухим.

— Понял.

Сказав это, Ван Цзе посмотрела на двоих перед тележкой, холодно фыркнула и ушла, стуча каблуками.

Чжоу Сяо посмотрел на Джерриса со сложным выражением.

— У лидера очень плохой характер. Тебе ещё долго с ней общаться, потерпи...

— Угу, понял. — Джеррис поднял голову. Голубые глаза быстро наполнились слезами.

Он подсознательно сложил руки перед грудью и в сердце начал молиться.

Господи, я ради тебя приехал в эту незнакомую страну. Прошу, пожалей меня...

— Ты в порядке? — раздался голос.

Джеррис посмотрел туда, откуда прозвучал голос.

На закате фигура юноши словно светилась. Он наклонился и посмотрел на Джерриса. Брови и глаза у него были мягкими.

— Думаю, тебе это нужно.

На ладони юноши спокойно лежал пластырь.

Джеррис смотрел на внезапно появившегося юношу. Слезы сами собой покатались у него по лицу.

Господи, неужели Вы лично пришли меня увидеть?

Юноша ушёл и не заметил, что двое подростков позади всё это время смотрели ему вслед.

Жуань Чжоу вернулся домой и увидел полностью преобразившийся дом.

Всё было прибрано аккуратно и ровно. Даже в воздухе витал слабый приятный аромат.

Он слегка замер.

На обеденном столе стояли несколько блюд, которые Линь Линь недавно выучил вместе с ним. Свечи мерцали, а в новой вазе стояли свежие розы, на которых даже ещё были капли росы.

Сегодня это...

Жуань Чжоу догадался, что происходит, и уголки его губ поднялись.

Не думал, что Линь Линь в этом возрасте ещё немного милый.

Он отнёс вещи на кухню, поискал на кухне и в спальне, но Линь Линя не нашёл.

Странно. Раз уж тот всё так тщательно подготовил, значит, хотел устроить ему сюрприз.

Блюда ещё были тёплыми. Значит, человек ушёл совсем недавно.

Куда же он делся?

Жуань Чжоу поискал и рядом со столом нашёл маленькую записку, оставленную Линь Линем.

[Жди меня.]

Почерк Линь Линя был тонким и сильным, точно таким же, как десять лет спустя.

Жуань Чжоу решил, что, возможно, тот ещё не успел подготовить какой-то большой сюрприз.

Он просто достал диски из-под телевизора и стал смотреть.

Время шло секунда за секундой. Дошло до глубокой ночи, а от Линь Линя всё ещё не было новостей.

В сердце Жуань Чжоу вдруг появилось плохое предчувствие.

Эта сцена слишком сильно походила на тот момент, когда Жуань Чжоу переместился сюда.

Тогда Линь Линь тоже перестал выходить на связь, а потом исчез.

Жуань Чжоу спустился к телефонной будке и позвонил на мобильный Линь Линя. Но на том конце никто не ответил.

Он поджал губы и по памяти пришёл к месту работы Линь Линя.

Здесь действительно кто-то дежурил.

Когда он объяснил ситуацию, Дин Гуанлян вышел поговорить с ним.

— Линь Линь ушёл на задание. Можешь подождать его дома. Завтра он вернётся, — Дин Гуанлян улыбнулся. — Всё нормально, он в соседнем городе. Ты должен ему доверять.

Жуань Чжоу сказал:

— Хорошо, спасибо. Тогда я сначала вернусь.

В это же время, водохранилище Сибэй.

Берег выше по течению водохранилища был разорён. Повсюду было мокро. Чёрно-зелёная жидкость, словно серная кислота, разъедала окружающую траву.

На траве рядом лежала и билась рыба тварь размером с дом. Всё её тело было исколото дырами, а из пасти вырывались чёрные водяные столбы.

Сейчас это место уже плотно окружили расследователи Бюро расследования аномалий.

Линь Линь был весь мокрый. Он откашлял воду и потёр ухо.

Один расследователь вздохнул:

— Эта штука правда скользкая. Хорошо, что ты пришёл на помощь, иначе сегодня мы, наверное, потеряли бы нескольких братьев.

Линь Линь покачал головой.

— Обмен вежливостями оставьте. Быстрее прибирайте здесь.

Не знал, не кажется ли ему, но в последнее время его сила заметно выросла. Он и ростом стал выше. Только странность была в том, что он не увеличивал нагрузки и не ел никаких добавок.

Раньше, чтобы справиться с подобной аномалией А-ранга, ему требовалось больше десяти минут. А в этот раз хватило меньше десяти. Коллеги рядом, когда увидели это, были ошеломлены.

Изначально они думали, что Линь Линь, только что повышенный до S-ранга, просто красивая вывеска. Но кто бы подумал, что у него такая сила!

Линь Линь посмотрел вдаль, в сторону города Уя, и невольно подумал: неужели он стал сильнее потому, что у него появился человек, которого он хочет защищать?

Уголки губ у него приподнялись.

— Пошли. Пора домой.

Дома его кто-то ждёт.

Линь Линь уже собирался садиться в машину.

В направлении города Уя небо вдруг взорвалось красным светом, окрасив глаза Линь Линя в алый.

* * *

— Что? Они правда так сказали?

Дин Гуанлянь считал себя человеком довольно широких взглядов, но, услышав, что сотрудники «Мировых технологий» после исчезновения собственного босса открыли шампанское, всё равно был потрясён.

Говорили же, что у них неплохие отношения? Жуань Чжоу так хорошо к ним относился. У них что, сердца нет?

Дин Гуанлянь покачал головой.

— Линь Линь и Жуань Чжоу исчезли одновременно. Характер дела серьёзный. Я уже доложил в Главный штаб, посмотрим, что они ответят, — Дин Гуанлянь стучал по клавиатуре.

Фэй Шилань рядом замер.

— Директор Чэнь? Ему уже лучше?

Пока они говорили, Чэнь Тунли вошёл в кабинет.

У мужчины средних лет была короткая стрижка. В нём чувствовалась властность человека, который много лет занимает высокое положение. Он широкими шагами вошёл внутрь. Когда полы одежды качнулись, стало видно, что другой рукав у него пуст.

Увидев Дин Гуанляна, Чэнь Тунли улыбнулся, и строгая аура вокруг него ослабла.

— Благодаря всем коллегам тело восстанавливается неплохо.

Фэй Шилань тут же поднялся, немного взволнованный.

— Здравствуйте, глава Главного штаба.

Чэнь Тунли спросил:

— Их ещё не нашли?

Дин Гуанлянь ответил:

— У той подвески есть способность перемещать во времени и пространстве. Все трое пропали после прикосновения к подвеске. Я предполагаю... возможно, они попали в другое пространство-время. Информационный отдел думает так же.

— Что может произойти?

— В отчёте оттуда говорится, что это может повлиять на нынешнее пространство-время.

Фэй Шилань посмотрел на Чэнь Тунли и спросил:

— Неужели прошлое или будущее правда можно изменить?

Чэнь Тунли покачал головой.

— Не знаю.

Фэй Шилань удивился:

— Даже вы не знаете?

— Откуда мне знать? Я всего лишь обычный человек, — Чэнь Тунли улыбнулся. — К тому же моё понимание пространства-времени всё ещё держится на парадоксе бабушки. В их ситуации всё равно придётся консультироваться со специалистами.

Атмосфера погрузилась в молчание.

И тут раздался пронзительный звук воздушной тревоги. Фэй Шилань замер и только тогда вспомнил: это была сирена минуты молчания по катастрофе в Уя.

Несколько человек отложили работу, посмотрели в окно, сняли головные уборы и склонили головы в минуту молчания.

Через три минуты сирена закончилась.

— С событий в Уя прошло уже ровно десять лет, — вздохнул Чэнь Тунли.

Фэй Шилань посмотрел на него. Он давно слышал, что глава Главного штаба человек крайне холодный. Теперь оказалось, что слухам верить нельзя.

Дин Гуанлянь застыл с рассеянным выражением.

— В той катастрофе мы потеряли слишком много родных, друзей и коллег. И пережили слишком много страданий. Шао Янь, Лу Циянь, Сяо Лань и многие другие коллеги тоже погибли в той катастрофе.

Фэй Шилань не удержался:

— Столько лет уже прошло... горожане ведь не должны ходить в те места?

Дин Гуанлянь покачал головой.

— Не ходят. Сейчас про Уя всё ещё говорят, что там ядерная радиация, поэтому граждан туда не пускают. Конечно, это тоже ради безопасности их жизни. Мы постоянно подчёркиваем период распада радиации и зону влияния. Даже люди из Сибэя и нескольких соседних городов не хотят приближаться к тем местам...

— Эх, откуда им знать, что тогда настоящая проблема была не на АЭС, а в центре города...

<http://bllate.org/book/17585/1644615>